Прошло не так уж много времени, и снег, покрывавший территорию, как-то незаметно превратился в тонны грязи, ежедневно приносимой учениками в замок. Филч рвал и метал, махая старой шваброй, затирая следы тряпкой, похоже, ровесницей Распределяющей шляпы. Касалась его ругань, в основном, учеников младше четвёртого курса — остальные умели пользоваться очищающим и не забывали его применять.

За выделенный на занятия окклюменцией месяц Гарри достиг не так уж многого — повысил свою сопротивляемость, как выразился директор, «на десяток процентов», к вторжениям в разум, немного привёл в порядок собственные мозги, уже в девяти случаях из десяти угадывая собственные мотивы, и, самое главное, стал мыслить намного чётче. Постоянная работа над собой приучила Поттера и к самоанализу, и к полноценному планированию. Занятия у Люпина тоже приближались к логическому завершению — многие уже могли вызывать из палочки тускло мерцающий дымок, по заверениям учителя, и являющийся самой первой формой Защитника.

И вот сегодня, в довольно солнечную субботу, было объявлено, что после пятого урока директор и другие учителя ждут всех учеников третьего и четвёртого курса, способных создать Патронуса в виде дыма, в Большом Зале. Поттер присоединился к группе однокурсников, решив на сегодня отложить работу с куклами — предстояло финальное испытание.

— Надеюсь, безопасность нам обеспечат, — негромко бормотал кто-то рядом, заставляя кукольника крутить головой. — Сестра мне голову открутит, если что-то случится.

Войдя в зал, Гарри осмотрелся. Столы были убраны, как и длинные скамейки, занятое ими пространство теперь было свободно. Около преподавательского стола располагалась клетка, закрытая непрозрачной пеленой какой-то магии. Неприятных ощущений не было, и мальчик позволил себе сделать вывод, что именно эта завеса отгораживает воздействие дементора.

— Итак, все здесь, — подвёл итог вышедший из-за клетки Люпин. — Рад вас всех видеть.

— Здравствуйте, профессор Люпин, — почти дружно ответили все присутствующие, заставив мужчину чуть поморщиться от звукового удара, ещё и усиленного акустикой помещения.

— Стройтесь в колонну по одному, — начал он раздавать указания, чертя на полу белую линию, — начиная отсюда. — Линия отделила примерно четверть помещения. — За неё вы заходите только по одному и только с учителем. Профессор Флитвик будет провожать вас к клетке, где я и директор Дамблдор будем страховать вас. Рядом будет дежурить мадам Помфри.

Поттер кинул взгляд на недовольную медсестру, расположившуюся в углу, недалеко от входа, за белыми ширмами и шкафчиками. Женщина, безусловно, не одобряла подобной затеи руководства, однако, как мог видеть Гарри, ничего не говорила, то ли высказав всё заранее, то ли признав, что подобная тренировка снизит будущие риски для этих же детей. Мальчик занял своё место в очереди, оказавшись в первой десятке, и перевёл взгляд на клетку.

Дамблдор, переглянувшись с подошедшим Римусом, поднял руку с палочкой и будто отодвинул

занавес. Чёрное марево отъехало в стороны, освобождая повёрнутую к ученикам часть клетки. Все, кто смог как следует приглядеться, увидели в полутьме парящую фигуру, разворачивающуюся к ученикам. Флитвик приблизился, забрал первого добровольца, здорового парня со Слизерина, на курс старше Поттера, сопроводил его к клетке и остался рядом, похоже, планируя подстраховать.

Доброволец вышагнул вперёд. Тварь среагировала, приникнув к прутьям клетки. Волна холода, став почти осязаемой, преодолела белую линию и окатила остальных. Кто-то вздрогнул, кто-то, как Гарри, просто повёл плечами, но проняло всех. Слизеринец же поднял палочку и, достаточно громко сказав необходимые слова, махнул ей. Облако белого «пара» прошло через прутья и окатило дементора. Существо заметалось, явственно стараясь избежать контакта, а затем выставило вперёд руки, очертания которых были видны даже из последних рядов, и отмахнулось. Первый доброволец кивнул своим мыслям, развернулся и, продемонстрировав всем желающим уверенное лицо, лишь чуть побледневшее от пережитого наведённого страха, со всем достоинством вернулся за белую линию. Проводивший его Флитвик позвал следующего желающего…

Спустя полчаса вперёд вышел и Поттер. Кивнув декану, он вытащил палочку и пошёл вперёд, чувствуя, как холод, источаемый дементором, пытается влезть под мантию и в разум. Остановившись там же, где и остальные, за пять шагов, Гарри сосредоточился, чувствуя затхлость, напоминающую о собственной беспомощности. Одно из счастливейших воспоминаний само всплыло в его голове.

— Экспекто Патронум, — тихо, но уверенно произнёс кукольник, вспоминая лица Отца и Матери и, пожалуй, впервые сопоставляя их с реальными людьми. Облачко серебристого пара окатило дементора, отодвинувшегося от той стороны клетки, что была обращена к ученикам. Тёмное существо недовольно помотало верхней частью тела, отгородилось от светящегося «газа» уродливыми, будто разложившимися руками. Поттер опустил палочку и шагнул назад, чувствуя, как половина ощущаемых магических сил покидает тело.

К остальным он возвращался, как и положено, в сопровождении Флитвика.

— Как я справился, профессор? — уточнил у него Гарри, пряча палочку в рукав и стирая со лба пот, унимая до сих пор частящее сердце.

— Весьма неплохо, мистер Поттер, — кивнул ему преподаватель Чар, указывая на импровизированный медпункт в углу помещения. — Пройдите к мадам Помфри. Она вас осмотрит и, если всё в порядке, отпустит.

Спорить мальчик не стал — отправился к медсестре.

— Здравствуйте, мэм, — поздоровался он, садясь на стул и изучая стоящий на столе ящик с плитками шоколада в бумажных обёртках.

— Здравствуйте, мистер Поттер, — кивнула ему женщина. — Голова не кружится? Слабости

нет?

— Нет, всё в порядке, — ответил ей кукольник, разминая пальцы. Помфри подошла к нему, осмотрела область шеи, проверила температуру, изучила состояние глаз и выдала рекомендацию:

— Половину плитки сейчас, остальное — за ужином. Истощения у вас нет, травм тоже. Похоже, вы взялись за ум, молодой человек.

— Стараюсь, как могу, мэм, — улыбнулся ей мальчик, принимая шоколад. Против сладкого он ничего не имел. — Я пойду?

— Идите, — кивнула ему женщина, поворачиваясь к следующему добровольцу, рослому парню с Хафлпаффа. Поттер опёрся на трость, сокращая усилия на подъём, а затем отправился в мастерскую — до ужина ещё было время.

Реклама:

Скрыть

Как понял Поттер, после третьих и четвёртых курсов подобную тренировку проходили пятые и шестые. Семикурсники же «выступили» прямо за ужином. Их Защитники, принявшие форму самых разных животных, гоняли дементора по клетке, осыпая его серебристыми искрами. Зрелище было захватывающим — до того момента, как директор закрыл клетку чёрной завесой и, заклинанием «Локомотор», отправил её за пределы Большого Зала, к еде никто не притронулся.

Приближались экзамены. Преподаватели начали всё чаще упоминать об этих «ужасных бедствиях», ученики всех курсов, не исключая и первый, начинали активно посещать библиотеку, просить конспекты у более старших или более прилежных товарищей, завхоз расхаживал с таким лицом, будто экзамены были придуманы им в качестве пыток, а мадам Пинс медленно, но верно начинала звереть от количества тех, кто соблюдать правила хранилища знаний не хотел. Сам Гарри в своих знаниях был уверен — необходимое третьекурснику он изучал прилежно, навёрстывая все отставания и ликвидируя пробелы.

О Блэке Поттер больше не слышал — преступник то ли достиг своей непонятной цели, то ли залёг на дно, пытаясь переждать шумиху. Так или иначе, в коридорах больше не было посторонних. Люпин, наконец, вернул наследство отца, получив от мальчика укоризненный взгляд.

— Простите, мистер Поттер. Эта вещь очень не хотела раскрывать своих секретов, — оправдывался Римус. — Зато узнал, на что она откликается.

— И на что же? — мгновенно простил учителя Гарри.

— «Торжественно клянусь, что замышляю…», — сосредоточенно произнёс мужчина, не заканчивая фразу. — А вот дальше, увы, подобрать не получилось. Учитывая, что твой отец был тем ещё непоседой, список подходящих клятв сокращается.

— Я справлюсь, — заявил Поттер, пряча своё наследство в карман мантии. — Спасибо за помощь, сэр.

— Надеюсь, ты не вознамерился поймать Блэка? — уточнил Римус, провожая кукольника до башни Рейвенкло.

— Не вижу смысла, — честно ответил мальчик. — Да и опасен он, даже без палочки.

— Разумно. Вижу, не зря ты у Флитвика оказался, — похвалил Поттера Люпин.

«Конечно, не зря, — подумал мальчик, добираясь до своей комнаты. — Где ж ещё я бы такое тихое местечко нашёл?»

Когда на улице стало ещё теплей, а грязь начала высыхать, Поттер вернулся к активной работе в мастерской. Собирая копии уже имеющихся механизмов, он оттачивал скорость и качество их создания, обеспечивая себя и свои творения запасными деталями. Параллельно с этим он улучшал точность работы искусственных конечностей и пытался повторить тот приём, который применил при столкновении с василиском. Полностью управлять своим телом, словно куклой, у него пока не получалось, вероятно, из-за отсутствия прямой опасности, однако одну руку контролировать так уже получалось.

В мастерской опять начала появляться Лавгуд. Невозмутимая блондинка приходила с каким-то журналом, устраивалась за отдельным столом, который Поттер решил оставить, и читала, иногда поднимая взгляд на кукольника, впрочем, не являясь причиной дискомфорта. Мальчик же, получив возможность отдохнуть за работой, наконец, начал обращать внимание на некоторые факты, раньше ускользавшие от него.

Грейнджер, раньше хоть как-то общавшаяся с Гарри, теперь практически не контактировала с ним. На совместных уроках она сосредоточенно работала, после чего последней уходила из класса. Попытки перехватить её для разговора ничего не давали — юная волшебница куда-то исчезала. Кроме того, к концу года стало заметно, что Гермиона очень устала. Под глазами залегали тени, и так не отличавшиеся упорядоченностью волосы вообще больше походили на Гордиев узел, который проще было разрубить, чем распутать, а в движениях присутствовала неуверенность, свойственная наркоманам, на которых Поттер успел насмотреться в Лондоне, а также просто очень недосыпающим людям.

Начав собирать информацию, кукольник узнал, что девочка взяла для себя все факультативы, неведомым образом посещая даже те, что шли в одно время. Заметили это немногие, но без

внимания этот факт не остался. Наконец, Гарри решил, что изображать детектива бессмысленно, и обратился к самой Грейнджер.

— Спешишь куда-то? — остановил он её недалеко от Большого Зала. — Уроков пока нет.

— Спешу, — дёрнула плечом девочка, поправляя сумку с учебниками. — Я, вообще-то, учиться стараюсь. И если скорые экзамены тебя не волнуют, Поттер, то можешь ничего не делать. Только потом не удивляйся плохим оценкам.

— А ты всё о своём. — Кукольник покачал головой. — Настолько любишь учиться, что бываешь в двух местах одновременно? — сделал он предположение, похоже, попав в точку. Гермиона чуть побледнела, посмотрела по сторонам и, наклонившись к собеседнику, тихо спросила:

— Как ты узнал?

— Ну… — Поттер пожал плечами, изобретая ответ. — Спросил у учителей. Те просто сказали, что ты ничего не пропускаешь. Значит, посещаешь все занятия, даже идущие в одно время.

— Вот как, — отвела взгляд Грейнджер. — Иногда ты проявляешь себя с неожиданной стороны.

— Я в курсе, — хмыкнул Гарри. — Так что, будешь рассказывать?

— Не могу, — замотала головой девочка. — Я обещала профессору Макгонагалл никому не рассказывать.

— Значит, она тоже замешана, — сделал выводы кукольник, поглаживая кольцо на большом пальце, помогающее привести мысли в порядок. — У неё и уточню. Ладно, не буду мешать учёбе.

— Поттер, стой, — почти приказным тоном произнесла Грейнджер, после сразу переходя на просительный. — У меня отберут эту… возможность, если кто-то узнает. Пожалуйста, дождись конца года, ладно? В крайнем случае, я сама тебе всё расскажу.

— Ну… ладно, — умерил Гарри свою тягу к знаниям. — После экзаменов, значит. Время до отъезда будет.

— Спасибо, — кивнула девочка, поправляя сумку и обходя собеседника. — Мне пора идти. Переговорим позже.

— Надо же, что любимое занятие с людьми делает, — заметил ей вслед Гарри, наблюдая за покачивающейся под тяжестью сумки юной волшебницей. — Я, вроде как, до того не доходил. — Затем он вспомнил, как мог провести больше суток за работой и признал: — А нет, всё-таки

было такое.

Кончился апрель, и майское тепло начало выгонять учеников из замка, кажущегося тесным и душным, по сравнению с окрестностями. Третьи курсы и старше посещали деревеньку недалеко от школы, куда сам Поттер не выбирался — не было подписанного разрешения от родственников. Родственников, впрочем, тоже не было, так что мальчик не особо страдал от отсутствия подобной возможности, компенсируя всё летними каникулами.

Дементоры снова начали летать около замка — похоже, Блэк опять попал в зону их восприятия. Директор стал появляться на улице чаще, чем когда-либо раньше — видимо, отгонял жутковатых обитателей Азкабана от душ учеников. В меру возможности помогали и остальные учителя. Когда же до начала экзаменов осталось меньше недели, Поттер сделал шаг вперёд в разгадке тайны доставшегося по наследству артефакта. Нашёлся второй вариант клятвы, звучавший: «Не замышляю ничего…». Последнее слово мальчик так и не подобрал, однако, будто чувствовал, как сам артефакт подталкивает его к верному решению.

http://tl.rulate.ru/book/43345/1053895